

На правах рукописи

ГЕРАСИМОВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНЧЕСТВА

МГУ

В 1950-е – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX века исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный

руководитель: доктор исторических наук, академик РАН
Кукушкин Юрий Степанович

Официальные

оппоненты: доктор исторических наук
Петрова Нина Константиновна
кандидат исторических наук, директор Центра научного использования и публикации архивного фонда Главного архивного управления города Москвы
Селиверстова Лилия Николаевна

Ведущая

организация: Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится «16» сентября 2008 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51, МГУ, 1-й учебный корпус.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

Актуальность темы. Период 1950-х гг. ознаменовался двумя событиями, наложившими свой отпечаток на все дальнейшее развитие советского общества. Это – смерть генерального секретаря ЦК КПСС, председателя СМ СССР И.В. Сталина, ставшая завершением целой эпохи в истории СССР, и XX съезд КПСС с его директивами по 6-й пятилетке и закрытым докладом Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях».

Выступление Н.С. Хрущева 25 февраля 1956 г. было продиктовано, в первую очередь, не стремлениями восстановить попорченную справедливость, а являлось тактическим шагом на пути сосредоточения полновластия в своих руках, и это понимала определенная часть советского общества, среди которой находились и студенты¹. Это понимание подтверждалось и дальнейшими событиями: «закручиванием гаек» во всех областях – идеологии, культуре, науке, политике, затронувшем немалое количество населения. Достаточно вспомнить закрытые письма ЦК КПСС, обсуждение романа В. Дудинцева «Не хлебом единым», реакцию советского руководства на события в Польше и Венгрии.

XX съезд в целом и особенно закрытый доклад оказались тем самым «камнем», от которого разошлись широкие «круги» изменений в общественном сознании. Закрытые письма ЦК КПСС, и постановления ЦК КПСС по вопросам идеологии стали охранительными мерами, контролирующими общественное сознание. Но, в то же время эти меры имели определенный здравый смысл – стремление не допустить, а в некоторых случаях погасить взрыв в обществе, на которое обрушилась лавина нового и предотвратить разрушительную реакцию.

XXI съезд КПСС, объявивший о полной и окончательной победе социализма в СССР и начале развернутого строительства коммунизма и XXII съезд КПСС, утвердивший 3-ю Программу КПСС, на фоне проводимых экономических реформ не могли не вызвать отклика в обществе.

¹ Необходимо отметить на основании изученного материала, что понимавших и при этом анализировавших текущую действительность, было среди студентов немного, как правило, это были студенты, в силу своих профессиональных интересов, занимающиеся вопросами истории развития общества.

Произошедшие и ожидаемые изменения в государственной и партийной политике страны не могли оставить равнодушными не только ее население, но и население других государств, входивших в зону влияния СССР или поддерживающих дружеские отношения с Советским Союзом. Вопросы внутривнутриполитической жизни, оставаясь темой обсуждения на многочисленных партийных и комсомольских собраниях в производственных и учебных коллективах, приобрели в изучаемый период наибольшую остроту и значение для понимания ситуации в стране.

Одной из проблем изучения жизни советского общества в 1950-е – середине 1960-х гг. является проблема реконструкции жизни студенчества Московского университета, ее сути и динамики. Изучение поколения, в 1950–1960 гг. переживавшего свою молодость и формирование мировоззрения, важно для понимания изменений, в том числе происшедших в нашей стране в перестроечный и постперестроечный периоды. Познание процессов, происходивших в умах учащейся молодежи необходимо через призму прежде всего ее общественно-политической жизни, выразившейся, по мнению диссертанта, не только при обсуждении самых разных вопросов на комсомольских собраниях, диспутах, конференциях, но и в анализе содержания выступлений студентов во время обсуждения художественных произведений, выставок, материалов многотиражной газеты «Московский университет» и стенгазет.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1950-х по середину 1960-х гг. Начальная дата – 1950-е гг. – в жизни СССР обусловлена окончанием многолетнего руководства государством И.В. Сталиным, чья смерть частью студентов воспринималась как эсхатологический исход². В 1953 г. началась новая, очень важная, хотя и краткая (продлилась до 1958 г.) страница истории нашей страны, получившая в историографии название «периода коллективного руководства». Конечная грань исследования также

² Эсхатология – религиозное учение о конечных судьбах мира и человека. Различается индивидуальная эсхатология, т. е. учение о загробной жизни единичной человеческой души и всемирная эсхатология, т. е. учение о цели космоса и истории и их конце // Большой энциклопедический словарь. М. – СПб., 2000. С. 1415.

продиктована рядом аргументов. Смещение Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. со всех руководящих партийных и государственных постов за провал планов экономического развития, единоличное решение важнейших вопросов внутривнутриполитического развития знаменовало собой начало новой ступени в жизни страны, получившего позднее наименование «развитого социализма».

В истории университета данного периода выделяются два этапа: 1953–1958 гг. и 1959 – середина 1960-х гг. Рубежом выступают закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР, принятый Верховным Советом Союза ССР 24 декабря 1958 г. и повлиявший на социальный состав студенчества МГУ³, а также XXI съезд КПСС, объявивший о полной и окончательной победе социализма в СССР и начале развернутого строительства коммунизма.

Объектом настоящего исследования является студенчество Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Наряду со студентами в данной работе в качестве объекта исследования задействованы и аспиранты, не являющиеся в полном смысле слова «учащимися» вуза. Аспиранты занимают промежуточное положение между студенчеством, с одной стороны, и научными сотрудниками университета, с другой. Заметим при этом, что не все студенты МГУ являются объектом исследования, а наиболее активные, имеющие свои собственные оценки изменений, происходивших в стране и обществе в целом. Выбор Московского университета как объекта исследования объясняется, во-первых, тем, что в столице, где по традиции сосредотачиваются главнейшие властные и силовые структуры, информация обо всех изменениях «наверху» доходит до населения быстрее по сравнению с остальными городами. Во-вторых, МГУ – был и остается крупнейшим учебным заведением страны, готовящим высококвалифицированных специалистов почти по всем отраслям народного хозяйства, в том числе и управленческие кадры.

Предметом исследования являются содержание форм общественно-политической жизни студенчества. У В.И. Даля в его «Толковом словаре

³ Диссертант выражает благодарность доц. Е.Н. Даниловой и проф. С.А. Байбакову, заострившим внимание на этом важном для вузовской системы решении.

живого великорусского языка» синонимами слова «взгляд» являются воззрение, понятие, убеждение, суждение⁴. В свою очередь, убеждения – это «личностные образования, в основе которых лежат определенные представления, идеи, принципы, существенно определяющие отношение человека к действительности и его поступки»⁵. Таким образом составной частью общественной позиции студенческой молодежи являются их поступки, совершаемые под воздействием взглядов (собственных или окружающего социума), убеждений, эмоциональной составляющей.

Степень разработанности темы. Необходимо констатировать, что работ, всесторонне исследующих общественно-политическую жизнь студенчества, и в частности студенчества МГУ, в отечественной историографии нет. Традиционно проблематика студенчества являлась сферой изучения историков, исследовавших историю ВЛКСМ, и университетских партийных работников⁶. В силу обстоятельств, в которых создавались эти работы, зачастую они не могут быть полноценной опорой для современного исследователя, имеющего в своем распоряжении почти все существующие виды источников и возможность выстраивать полную картину как открытых проявлений разных сторон общественно-политической жизни молодежи, так и скрытых.

Если попытаться кратко в проблемно-хронологическом ключе охарактеризовать исследования, использованные в той или иной степени диссертантом, то картина будет выглядеть следующим образом.

В группу работ общего характера, позволяющих получить представление об изучаемом периоде и его этапах, в частности, по проблемам XX съезда,

⁴ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А–З. М., 1955. С. 193.

⁵ Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 584.

⁶ *Бугров Б.С.* Перспективы учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы на филологическом факультете (в свете Программы КПСС) // ВМУфж. 1961. № 6; В помощь комсомольскому активисту МГУ. М., 1970; *Додонов В.* Знания плюс убеждения. М., 1968; *Морехина Г.Г.* О повышении идейного уровня преподавания истории КПСС // ВИ КПСС. 1965. № 9; Наука и идейное воспитание молодежи // ВМУг. 1963. № 5; *Савченко И.Я.* Аудитория – вся страна. Из опыта работы первичной организации об-ва «Знание» Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. М., 1965; *Филин Н.* Устремленный в будущее // Москва. 1964. № 5; *Чупракова Л.Г.* Труд, быту и отдыху студентов – разумный режим // ВВШ. 1965. № 6; *Ягодкин В.Н.* Идеино-воспитательная работа кафедры политической экономии гуманитарных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова со студентами. М., 1970.

входит прежде всего коллективная монография «XX съезд КПСС и его исторические реальности», работа Ю.В. Аксютин и О.В. Волобуева «XX съезд КПСС: новации и догмы». Н.А. Барсуков, один из авторов вышеупомянутой монографии, неоднократно обращался к изучению XX съезда КПСС и связанным с ним аспектам⁷. Эти работы в контексте данного исследования важны тем, что дают представление о реакции общества на закрытый доклад. Показывают, что участники партийных и комсомольских собраний, среди которых были и студенты, в своих выступлениях затрагивали самый широкий круг вопросов, касающихся как прошедших событий, так и происходящих.

Ввиду недоступности документов, хранящихся в Архиве Президента Российской Федерации, большую ценность представляет монография Р.Г. Пихоя⁸. Автор использует в своем исследовании ряд документов, касающихся XX съезда – закрытые письма ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС.

К общим работам, посвященным взаимоотношениям художественной интеллигенции и власти, относятся статьи М.Р. Зезиной⁹, а также ее монография «Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е годы». Данное исследование М.Р. Зезиной представляет для диссертанта значение в реконструкции событийной канвы исследуемого периода. Базируясь на обширном круге источников (архивных материалах, периодической прессе, мемуарах), монография помогает воссоздать атмосферу 1950–1960 гг., в которой находилось общество, реагирующее на ее малейшие колебания и изменения.

Из работ зарубежных исследователей, затрагивающих в той или иной степени поставленные в диссертации проблемы, следует отметить монографию немецкого историка В. Эггелинга¹⁰.

⁷ Барсуков Н.А. Обратная сторона «оттепели» (Историко-документальный очерк) // Кентавр. 1993. № 4.

⁸ Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. М., 1998.

⁹ Зезина М.Р. Из истории общественного сознания периода «оттепели». Проблема свободы творчества // Вестник Московского университета. 1992. № 6.; Она же. Шоковая терапия. 1953–1956 // Отечественная история. 1995. № 2.

¹⁰ Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953–1970 гг. М., 1999.

К приведенным выше работам примыкает исследование Ю.В. Аксютин¹¹. Но, при всей новизне источников – автор использует свыше полутора тысяч анкет опрошенных очевидцев наиболее значимых событий, имевших место в заявленный в исследовании период, работе не достаёт анализа ответов респондентов.

Отдельную группу составляют исследования, непосредственно затрагивающие проблемы студенческого социума. Главенствующее место в этом ряду занимает монография Е.Ю. Зубковой¹². Для нас представляет особый интерес раздел в главе «1953–1956: оттепель». Е.Ю. Зубкова ввела в научный оборот новые материалы, прежде всего устные интервью с участниками рассматриваемых явлений. Следующая монография Е.Ю.Зубковой¹³ продолжает разработку проблематики советского общества, но уже в другой, предшествующий «оттепели» период, исследует настроения, отражающие отношение общества в целом и его отдельных групп к политике властей.

В эту же группу входят работы А.Г. Борзенкова и Л.В. Силиной¹⁴. Если первый автор, изучая возникновение и развитие самостоятельных форм общественно-политической (автор называет ее неформальной) активности молодежи на востоке СССР, выстраивает четкую концепцию, то работа второго – при ее определенной новизне отличается стремлением охватить как можно больший круг исследуемых проблем. Приведенный Л.В. Силиной обширный конкретный материал не получил должного глубокого анализа: в равной степени уделяется внимание и стилягам, и оппозиционным настроениям. По мнению диссертанта, при всем существующем внешнем сходстве – оппозиционности, эти явления имеют разные причины возникновения.

¹¹ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.

¹² Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964. М., 1993.

¹³ Она же. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000.

¹⁴ Борзенков А.Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961–1991 гг.). Ч. 1. Новосибирск, 2002; Ч. 2. Новосибирск, 2003; Силина Л.В. Настроения советского студенчества. 1945–1964 гг. М., 2004.

Безусловно, история Московского университета не была обойдена вниманием историков. Эти работы, выход которых был приурочен, как правило, к юбилеям – 200-летию МГУ, 50-летию установления Советской власти, носили описательный характер¹⁵. Учитывая время создания, в этих работах констатируются только успехи и достижения в жизни крупнейшего вуза. Открывают этот ряд статьи Е.Н. Городецкого и В.И. Бессоновой¹⁶. Е.Н. Городецкий подчеркнул важное значение Устава советской высшей школы от 2 сентября 1921 г., подписанного В.И. Лениным. Важным считает Е.Н. Городецкий решение задачи пролетаризации университета. Этой же концепции придерживается В.И. Бессонова. Основное отличие заключается в том, что более подробно автор рассматривает начальный период советской истории МГУ – 1917–1921 гг. – с первых месяцев существования советской власти до принятия первого советского устава высшей школы.

Опубликованная недавно статья Е.Н. Даниловой¹⁷ отличается от рассмотренных выше новым прочтением преобразований в университетской жизни в первое десятилетие советской власти. Автор отметил принятие Устава высшей школы как основу складывавшегося принципа централизации управления высшим образованием, на долгие десятилетия покончившим с автономией высшей школы.

В последние годы вышел ряд обобщающих работ по истории общественных организаций Московского университета – профсоюзной и комсомольской¹⁸. К сожалению, приходится констатировать некоторую

¹⁵ Кошман Л.В., Сахаров А.М. Московский университет в советское время. М., 1967; Московский университет за 50 лет Советской власти. М., 1967; Сахаров А.М., Шелестов Д.К. Московский университет: Крат. ист. очерк. М., 1955; Тихомиров М.Н. М.В. Ломоносов и основание первого университета в России. М., 1955.

¹⁶ Городецкий Е.Н. Советская реформа высшей школы 1918 года и Московский университет. Он же. Из истории Московского университета (1917–1955 гг.); Бессонова В.И. Московский университет в первые годы советской власти.

¹⁷ Данилова Е.Н. 1920-е годы в судьбе Московского университета // Ломоносовские чтения 2004 г. К 250-летию Московского Университета. История Московского университета 1755–2004 гг. Материалы V Научных Чтений памяти профессора А.В. Муравьева. М., 2004.

¹⁸ История профсоюзной организации Московского университета. М., 2004; Комсомольская организация Московского университета. Краткий очерк истории. М., 1984; Очерки истории профсоюзной организации Московского университета (факультеты и подразделения). М., 2005.

поспешность при создании этих исследований, вследствие чего возникли значительные лакуны в насыщенной фактами и событиями организаций, имевшими наряду с партийной организацией огромное значение в жизни Московского университета. В эту же группу входят очерки по истории ряда факультетов университета. В рамках данной работы эти исследования использовались в основном в качестве справочного материала, как правило, для уточнения персоналий профессорско-преподавательского состава.

К следующему направлению в историографии можно отнести работы, освещающие оппозиционные настроения в Советском Союзе. Заслуживает внимания введение к сборнику рассекреченных документов по инакомыслию при Хрущеве и Брежнев¹⁹, где один из составителей сборника – В.А. Козлов, отмечает существующее затруднение с определениями «инакомыслие» и «диссидентство». Под категории «диссидентство», «инакомыслие», «оппозиционность» трудно причислить большую часть из рассматриваемых явлений в данной работе. Это доказывают названия изученных диссертаций, когда их авторы одни и те же события могут именовать и «инакомыслием», и «диссидентством», и «неформальным молодежным движением». Все это свидетельствует, на наш взгляд об отсутствии четко выработанных критериев, серьезных и всесторонних исследований по истории диссидентского движения. Пока же остановимся на понятии «исследований, изучающих оппозиционные настроения».

Открывает этот ряд сборник «Молодежь Советского Союза» и работа Д. Бурга²⁰. Под псевдонимом Давид Бург «скрывался» бывший студент МГУ А. Дольберг. Основным источником информации у Д. Бурга, как и у авторов сборника являются статьи в советских журналах и газетах, отражавших официальную оценку «позитива» и «негатива» в жизни молодежи.

¹⁹ Введение // Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., 2005.

²⁰ Молодежь Советского Союза. Сборник статей. Мюнхен, 1959; Бург Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы после «оттепели». Сер. 1. Вып. 62. Мюнхен, 1960.

В эту же группу исследований входят статьи диссидентов Е. Кушева, В.В. Иофе (псевдоним – С.Р. Рождественский)²¹, рассматривающие возникновение так называемых политических групп в послевоенный период.

В России одной из первых публикаций, содержащих материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 1950–1980-х гг., стало учебное пособие, разработанное авторским коллективом историков МГУ и РГГУ²².

Коллективная монография «Власть и оппозиция», носит несколько компилятивный, сводно-обобщающий характер. Так, анализ деятельности группы Краснопевцева сводится, по сути, к интерпретации одного источника.

История оппозиционного движения на примере группы Краснопевцева рассматривается в статьях перестроечного периода В. Арфимова, Д. Пушкаря. Но использование авторами в качестве источника воспоминаний нескольких участников группы, не позволяет дать полный, всесторонний анализ деятельности группы.

Если участие политических органов в репрессивной политике послеоктябрьского и сталинского периодов не раз были объектом изучения историков, как отмечают авторы сборника «Корни травы», то хрущевский период оставался вне поля зрения. Авторы сборника частично восполняют этот пробел.

Продолжает исследования оппозиционного движения в СССР сборник статей и выступлений разных лет уже упоминавшегося В.В. Иофе. В одной из статей автор пишет о том, что периодизация политической истории СССР по «царствованиям» генсеков и по ключевым событиям внешней истории не

²¹ *Иофе В.В.* Материалы к истории самостоятельных политических объединений в СССР после 1945 года // Память. Исторический сборник. Вып. 5. Париж, 1982; *Кушев Е.* Социалистическая оппозиция в СССР // СССР. Демократические альтернативы. Сборник статей и документов. ФРГ, 1976.

²² *Безбородов А.Б., Мейер М.М., Пивовар Е.И.* Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50–80-х годов. М., Goettingen. 1994.

выявляет этапных моментов в истории эволюции режима и предлагает свой вариант периодизации²³.

Ряд материалов, действующими лицами которых являются студенты, заключен в сборниках, посвященных изучению событий осени 1956 г. в Польше и Венгрии²⁴.

Из зарубежных работ, примыкающих к этой группе и рассматривающих оппозиционные процессы (сходные по форме, но отличающиеся по характеру) в ГДР, следует назвать монографию и статью немецкого историка Э. Нойберта, а также исследование П. Скиба²⁵.

Другой аспект деятельности студенчества – освоение целины получил отражение в ряде работ, среди которых необходимо отметить очерки, опубликованные по «горячим» следам описываемых событий. Это статьи преподавателей и студентов филологического факультета МГУ Ю. Буданцева, А. Масс, В.Н. Турбина, С. Митиной, В. Курникова, Е. Тюриной, А. Розенбаума, Е. Поповой, Н. Кохтаревой и студентки-биолога М. Черкасовой²⁶.

Среди исследований необходимо упомянуть работы В.А. Лепехина, В.А. Приступко, сборники «Планета целина» и «Студенческая целина»²⁷.

Следующий блок монографий, не относящихся напрямую к исследуемому периоду и изучающих студенчество более раннего периода, оказался важен при работе над диссертацией, поскольку существуют общие

²³ *Иофе В.В.* Самодеятельные общественные организации как фактор исторического процесса: проблемы типологии и периодизации // Новые этюды об оптимизме. СПб., 1998.

²⁴ *Алексеев В.* Венгрия 56: Прорыв цепи; 1956. *Желицки Б.Й., Кыров А.М., Капиченко Н.* Осень в Будапеште; *Орехов А.М.* Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М., 2005.

²⁵ *Neubert Ehrhart.* Geschichte der Opposition in der DDR, 1949–1989. Berlin, 1998; *Idem.* Was waren Opposition, Widerstand und Dissidenz in der DDR? // Protestierende Jugend. Jugendopposition und Politischer Protest in der deutschen Nachkriegsgeschichte. Muenchen, 2002; *Skyba Peter.* Vom Hoffnungstraeger zum Sicherheitsrisiko: Jugend in der DDR und Jugendpolitik der SED; 1949–1961. Voehlau, 2000.

²⁶ *Буданцев Ю.* Земля, Люди, Жизнь // Юность 1958. № 3; *Масс А.* На целине: Из записок студентки // Новый мир. 1959. № 7; *Турбин В., Митина С., Курников В., Тюрина Е., Розенбаум А., Попова Е., Кохтарева Н.* Мендыгаринский университет // Дружба народов. 1958. № 6; *Черкасова М.* Далеко в степи. Записки студентки // Молодая гвардия. 1959. № 1.

²⁷ *Лепехин В.А.* История студенческих строительных отрядов МГУ. Краткий очерк к 30-летию студенческого строительного движения. М., 1990; *Приступко В.А.* Студенческие отряды как важный фактор реализации государственной политики по подготовке специалистов для народного хозяйства. 1959–1991. М., 2003.

точки пересечения между проведенными исследованиями и рассматриваемыми в диссертации вопросами²⁸.

К этой же группе относится исследование С. Морриссей²⁹, которое за рубежом с момента публикации стало классическим исследованием, входящим в списки обязательной литературы студентов, изучающих курс истории России.

В ходе работы над данной темой был изучен ряд диссертаций, непосредственно посвященных студенчеству или затрагивающих близкие сопряженные темы³⁰.

При написании работы диссертантом был изучен ряд исследований по социологии молодежи³¹. Особняком в данной группе стоит исследование

²⁸ *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999; *Ганелин Р.Ш.* Тартуское студенчество на пороге XX века. СПб., 2002; *Олесич Н.* Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета: Второе издание. СПб., 2002; *Постников Е.С.* Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921–1927). Тверь, 1996; *Платова Е.Э.* Жизнь студенчества России в переходную эпоху 1917–1927 гг. СПб., 2001; *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов: В 2 т. Т. 1, Краснодар, 2002; *Шарапов Ю.П.* Лицей в Сокольниках. Очерк истории ИФЛИ – Московского института истории, философии и литературы имени Н.Г. Чернышевского (1931–1941 гг.). М., 1995.

²⁹ *Morrissey S.K.* Heralds of Revolution. Russian Students and the Mythologies of Radicalism. New York, 1998. (Пер. Ю.А. Когай).

³⁰ *Брусиловская Л.Б.* Культура повседневности эпохи «оттепели»: метаморфозы стиля. Автореф. дисс. канд. культурологии. М., 2000; *Давыдов С.Г.* Становление и развитие неформального молодежного движения в СССР (1945–1985 гг.). Дисс. докт. ист. наук. М., 2002; *Дайч З.Г.* Партийное руководство комсомольскими организациями вузов столицы (1961–1966 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 1974; *Додонов В.И.* Деятельность Московской партийной организации по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи (1961–1964 гг.). Автореф. канд. ист. наук. М., 1966; *Ищенко Т.В.* Формирование социальной активности студенческой молодежи. Автореф. канд. ист. наук. М., 1972; *Калкутин Д.Л.* Деятельность молодежной оппозиции в СССР, 1945–1960 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2000; *Кондратьев А.С.* Общественно-политическое самодеятельное движение советского студенчества в середине 1950–1960-е гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 1992; *Мокрова М.В.* Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению. Автореф. канд. ист. наук. М., 2004; *Петренко М.С.* Общественные настроения в Западной Сибири в 50-е годы (социально-психологический аспект). Дисс. канд. ист. наук. Томск, 1996; *Прищепина А.И.* Инакомыслие на Урале, середина 1940-х – середина 1980-х гг. Дисс. докт. ист. наук. Сургут, 1999; *Юсупов Р.Р.* Власть и интеллигенция. Политическая история Польши в период народной демократии (1944–1980 гг.). Дисс. докт. ист. наук. Казань, 1996.

³¹ *Рубин Б., Колесников Ю.* Студент глазами социолога. Ростов н/Д., 1968; *Омельченко Е.Л.* Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск, 2004; *Васенина И.В., Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н.* Студенты МГУ о своей жизни и учебе. Итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М., 2005. См. также статьи: *Кон И.С.* Юность как социальная проблема // Бой идет за человека. М., 1965; *Замошкин Ю.А.* Проблемы социальной ориентации молодежи // Общество и молодежь. М., 1968; *Гудков Л.Д.* Кризис высшего образования в России: конец

Б.А. Грушина, открывающее серию очерков о массовом сознании россиян³². В основу исследования легли результаты опросов, проведенных Институтом общественного мнения, возникшим в 1960 г. на базе редакции «Комсомольской правды».

Помимо указанных исследований в диссертации использовались многочисленная учебно-методическая и справочная литература³³.

Для изучения общего культурного фона был использован ряд художественных произведений.

В заключение данного историографического обзора можно сделать следующий вывод, что, несмотря на отсутствие работ, напрямую посвященных взглядам и жизни студенчества Московского университета в 1953–1964 гг., накопилась определенная историография исследований. Она позволяет при всестороннем анализе всех групп источников смоделировать и исследовать механизм взаимодействия власти и студенчества, формы проявления, выхода «наружу» сознания молодежи.

Источники. Используемые источники представлены в диссертации двумя крупными разделами. К категории *опубликованных источников* относятся: 1) партийные документы и выступления государственных и партийных деятелей; 2) сборники документов и отдельные авторские публикации; 3) мемуары, среди которых в отдельную подгруппу можно выделить мемуарные сборники и воспоминания на иностранных языках; 4) периодические издания, включающие ряд зарубежных изданий; 5) летописи по истории Московского университета, списки выпускников, хроника культурной жизни в СССР.

советской модели // Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002. М., 2004; Воронков В.М. Поколение “шестидесятников”: движение протеста в СССР // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М., 2005.

³² Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4- книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М., 2001.

³³ Все о Московском университете (1755–2001). Библиографический указатель. М., 2002; Огрызко В.В. Из поколения шестидесятников: Материалы к словарю русских писателей двадцатого века. М., 2003; Профессора и доктора наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова: биографический словарь 1997. Серия «Архив Московского университета». М., 1998; Ученые Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты российской академии наук (1755–2004). Биографический словарь. М, 2004 и др.

Среди первой группы следует, прежде всего, выделить выступления Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя СМ СССР Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС с докладом «О культуре личности и его последствиях», на XIII съезде ВЛКСМ и во время посещения МГУ в январе 1959 г., а также прозвучавшие во время встреч с деятелями литературы и искусства. Важными источниками являются выступления секретаря ЦК КПСС, отвечавшего за идеологическую работу Л.Ф. Ильичева, секретаря МК и ЦК КПСС Е.А. Фурцевой и секретарей ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепина, В.Е. Семичастного и С.П. Павлова.

Во вторую группу входят: сборник, содержащий документы идеологического характера и появившийся непосредственно в изучаемые годы³⁴, три выпуска сборников архивных документов из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ)³⁵.

Важнейшими источниками служат публикации архивных протоколов заседаний партийной и комсомольской организаций МГУ им. М.В. Ломоносова, осуществленные Е.В. Тарановым³⁶.

Ряд документальных сборников посвящен проблемам освоения целинных земель и участия в этом процессе студенческой молодежи³⁷.

Важным источником являются материалы стенографических отчетов XII–XIV съездов ВЛКСМ и сборника «Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи».

Следующее издание, автор которого сотрудник экспертно-аналитического отдела при ректорате МГУ Е.В. Ильченко³⁸, проделала

³⁴ Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений ЦК КПСС (1954–1961 гг.). М., 1961.

³⁵ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. М., 2001; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. М., 2005; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы. М., 1998.

³⁶ Таранов Е. «Раскачаем Ленинские горы»: из истории «вольнодумства» в Московском университете (1955–1956 гг.) // Свободная мысль. 1993. № 10; *Он же*. «Вольнодумство» в МГУ. Документальное повествование по протоколам парткома. 1951–1959 гг. // Источник. 2002. № 3.

³⁷ В краю просторов и подвигов. Молодежь на целине. Сб. док. М., 1962; Великий подвиг партии и народа – массовое освоение целинных и залежных земель в Казахстане. Речи и доклады. М., 1974; Письма с целины. Сборник. М., 1955.

³⁸ Ильченко Е.В. Академик И.Г. Петровский – ректор Московского университета. М., 2001.

огромную работу в архиве университета для уточнения, выяснения изменений в учебном, кадровом составе университетского профессорско-преподавательского состава, также трудно целиком отнести к разряду монографий. Эта книга включает в себя элементы, присущие и сборнику документов, и исследованию. В данной диссертации эта работа использовалась в большей степени в качестве источника, отсюда следует ее анализ в данном разделе.

Третью, пожалуй, самую обширную *группу* опубликованных источников составляют материалы личного происхождения – мемуары. Среди многочисленных мемуаров можно выделить воспоминания студентов и аспирантов МГУ тех лет, преподавателей и сотрудников университета. Это, прежде всего, мемуары: А.И. Аджубея, О. Амитрова, А.А. Баранович-Поливановой, Н. Биккенина, А.М. Бирюкова, А. Бовина, Ч.Б. Борукаева, С. Букейханова и др.

Из объемного, на наш взгляд, списка мемуаров хотелось бы выделить наиболее значимые, оказавшие неоспоримую помощь в диссертационном исследовании. Все они написаны выпускниками и сотрудниками МГУ, посвятившими его служению многие годы своей жизни. Это, в первую очередь, воспоминания проректора МГУ в 1956–1958 гг. И.С. Галкина, профессора исторического факультета К.Г. Левыкина³⁹.

Исследование не получило бы должного осмысления без использования ряда воспоминаний писателей и поэтов, литературоведов, критиков как советских, так и зарубежных: Л.Я. Гинзбург, В.Д. Дудинцева, В.Я. Лакшина, Г.Г. Маркеса, М. Михайлова, Р.Д. Орловой и Л.З. Копелева, Д. Самойлова, Н.К. Старшинова.

Помимо этих мемуаров следует упомянуть воспоминания, носящие фрагментарный характер, чаще всего, это газетные и журнальные публикации. К ним относятся работы следующих авторов: Ю.Анохина, И.Дедкова, Н. Соломина и др.

³⁹ Галкин И.С. Записки ректора МГУ. М., 2005; Левыкин К.Г. Мой университет: Для всех он – наш, а для каждого – свой. М., 2006.

Отдельный блок составляют воспоминания на иностранных языках. Это воспоминания как учившихся в МГУ, так и посещавших университет в качестве гостей. Первую группу составляют воспоминания: выпускницы исторического факультета 1957 г. Л. Голден, шведского стажера Г. Гамрина и американки Сары Уайт. Ко второй принадлежат впечатления Р. Хагельштанге, посетившего Московский университет в составе писательской делегации ФРГ.

На фоне доступных архивных материалов и отсутствия доступа к материалам архива ФСБ, особую важность представляют воспоминания участников так называемой «группы Краснопевцева». Сюда входит публикация «круглого стола» в «Вопросах истории».

Приуроченные в большинстве своем к юбилеям кафедр, факультетов, преподавателей Московского университета, а также известных биологических кружков Московского зоопарка, сборники воспоминаний составляют следующую подгруппу характеризуемых источников.

Материалы периодических изданий составляют *четвертую группу* опубликованных источников. Их составили следующие газеты и журналы: «Вечерняя Москва», «Всемирные студенческие новости», «Журналист», «Звезда», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Литература и жизнь», «Журналист» и др. Из зарубежных изданий использованы газеты «Le Monde» и «The News York Times», журналы «The Anglo-soviet Journal», «Problems of Communism».

Особо выделим значение университетской газеты «Московский университет», материалы которой представляют собой незаменимый информативный источник, позволяющий частично восполнить «пробелы» и недоступность архивных документов. Отметим, что газета в исследуемый период была действительно вузовской газетой и отражала практически все стороны студенческой жизни. Ее материалы при всей дозированности и подчеркивании положительных примеров из учебного процесса и общественной жизни МГУ отличаются живостью в подаче.

Летописи по истории Московского университета, списки выпускников, хроника культурной жизни в СССР составляют *пятую, последнюю группу*

опубликованных источников. Среди них особенной информативностью выделяются «Летопись Московского университета» последнего издания – 2004 г., «Летопись исторического факультета МГУ. (1934–1994 гг.)», содержащие подробные сведения о жизни МГУ, его факультетов и подразделений. Диссертантом при работе был сделан ряд уточнений, нашедший отражение в Приложении «Хроника общественно-политической жизни университета в 1950-е – середине 1960-х гг.».

Раздел неопубликованных источников составляют следующие группы: 1) архивные документы; 2) рукописи неопубликованных воспоминаний, хранящиеся в частных архивах; 3) материалы студенческих стенных газет, машинописных и рукописных журналов, выходившие в исследуемый диссертантом период; 4) материалы устной истории.

Комплекс материалов, входящих в *первую группу* содержится в фондах следующих архивов: Архива МГУ им. М.В. Ломоносова; Российского Государственного архива литературы и искусства; Российского государственного архива новейшей истории; Российского государственного архива социально-политической истории; Центрального архива г. Москвы; Центрального архива общественно-политической истории г. Москвы; архива научно-исследовательского и просветительского центра (НИПЦ) «Мемориал».

Документы архива МГУ, с которыми удалось поработать (архив находился долгое время в состоянии переезда и переработки), носят справочный характер и, как правило, служат лишь уточняющим дополнением к материалам партийного и комсомольского архивов.

Вторую (небольшую по размерам) *группу* неопубликованных источников составляют рукописи воспоминаний, ждущие своей публикации и ставшие доступными диссертанту благодаря любезному разрешению их владельцев.

Стенгазеты 1950-х – середины 1960 гг., а также машинописные и рукописные журналы представляют собой несомненный интерес и составляют отдельную *третью группу* неопубликованных источников, так как заключают в себе ценную информацию, позволяющую представить непосредственно ситуацию в той или иной студенческой группе, курсе, факультете. Не будем

отрицать, что относиться к материалам в газетах нужно критично, учитывая определенную специфику этого вида изданий.

Последнюю, *четвертую группу* неопубликованных источников представляют собой материалы «устной истории», собранные диссертантом в ходе работы над исследованием в виде нескольких десятков интервью с бывшими студентами и преподавателями Московского университета. Этот сравнительно новый вид источников в отечественных исторических исследованиях на протяжении двух последних десятилетий постепенно завоевал прочное место в ряду классических источников по изучению жизни общества.

К этой же группе следует отнести интервью (как на специальных аудионосителях, так и расшифрованные), сделанные в разные годы сотрудниками НИПЦ «Мемориал» и центра документации «Народный Архив» (ЦДНА)⁴⁰.

Таким образом, в рамках данной работы проведен сравнительный анализ информации по всем перечисленным группам опубликованных и неопубликованных источников. Нужно констатировать, что не всегда была возможность осуществить этот всесторонний анализ. Этому мешало, прежде всего, отсутствие и недоступность в архивах необходимых материалов.

Цель и задачи исследования. Целью предлагаемой работы будет попытка реконструкции общественно-политической жизни студенчества МГУ в 1950-е – середине 1960-х гг., его мировоззрения, выражением которого являются его взгляды и сопряженное с этим поведение, реакция на происходящие в стране изменения: в политической, общественной, культурной сферах жизни страны.

Для достижения заданной цели диссертантом поставлен ряд задач:

– Выявить и проанализировать активность студентов в общественно-политической деятельности МГУ, проявлявшихся в таких формах как комсомольские собрания, конференции, диспуты, оппозиционные проявления – листовки, попытки организации кружков.

⁴⁰ Центр документации «Народный Архив» (ЦДНА) не входит в систему центральных архивов.

– Вычленив проблемы, ставящиеся студентами в ходе участия в общественном труде: уборке урожая и стройках в Москве и по стране в целом

– Понять, какие вопросы в художественной жизни страны наиболее остро волновали студентов, что вызывало притяжение (непритяжение) в сознании вузовской молодежи.

Методологические основы исследования. В данной диссертации применяются такие методологические приемы исторического исследования как принцип историзма, системность методов научного исследования. Помимо этого в работе использовались общенаучные и формально-логические методы: дедукция, системно-структурный и статистический анализ.

Научная новизна исследования. Историографический обзор показывает, что полноценно и всесторонне общественно-политическая жизнь студенчества МГУ в 1950-е – середине 1960-х гг. в отечественной науке не разрабатывались. Безусловно, тема советского студенчества привлекала к себе внимание, но рассматривалась в советское время односторонне, с идеологических позиций руководства ведущих общественных организаций – КПСС и ВЛКСМ. Данное исследование посвящено тем аспектам деятельности, которые не получили должного освещения в официальной печати, нередко в силу своего протестного, оппозиционного характера, и, как следствие, не представляли интерес для научных изысканий. Во-вторых, впервые подобного рода исследование проведено с использованием столь широкого круга источников, большая часть архивного материала вводится в научный оборот впервые. В-третьих, данная работа может представлять интерес в свете недавно прошедшего 250-летия Московского университета.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по вопросам социальной истории послевоенного общества, истории отечественной культуры, а также при создании обобщающих трудов по отечественной истории.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Отечественной истории XX века исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертации изложены в статьях, а также в выступлениях на всероссийской и университетской конференциях.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, трех глав, списка сокращений и приложения.

Во введении указаны актуальность темы, определены цели, хронологические рамки работы, объект и предмет исследования, дан анализ использованных источников и литературы.

В первой главе – «Активизация комсомольской работы. Протестные акции» рассмотрены новые явления в общественно-политической жизни студенчества МГУ, активизация деятельности комсомольских организаций факультетов и университета в целом, возникшие во многом в результате изменения политического климата в стране с весны 1953 г.

Первый параграф главы посвящен IV отчетно-перевыборной конференции комсомольской организации физического факультета, результатом которой стали изменения в преподавательском составе и учебном процессе на факультете. До появления стихотворения Б. Слуцкого о приоритете «физиков» над «лириками» было еще далеко, а ситуация на физическом факультете осенью 1953 г. привлекла внимание не только факультетского и университетского руководства, но и ЦК КПСС. Физика, а в связи с этим и подготовка специалистов в этой области, испытывала после войны взлет, вызванный как развитием промышленности, так и потребностями оборонной отрасли. Возникали новые вузы, ряд ведущих физиков стал преподавать в возникшем на базе физико-технического факультета МГУ Московском физико-техническом институте. Отделение строения вещества (позднее получившее название «Отделение ядерной физики») испытывало нехватку специалистов. Осознавали это и преподаватели, и студенты физфака. Можно предположить, что выступление студентов отчасти было вызвано публикациями в газете «Советская культура», в числе прочих проблем поднимавшими вопросы перегрузки учебного плана и необходимости его пересмотра. Инициаторами

критических выступлений на комсомольской конференции стали студенты старших курсов, среди которых были участники войны и члены КПСС. Итогом конференции стало письмо в ЦК КПСС, в котором отмечались недостатки в организации учебного процесса. Ход и итоги студенческой конференции подвергались критике на заседаниях парткома МГУ и XII партконференции. Но выступившая в конце конференции секретарь МК КПСС Е.А. Фурцева отметила письмо студентов как положительный факт. Это позволяет сделать вывод о том, что руководящие органы разобрались в ситуации на крупнейшем факультете университета и поняли ее важность и значение. Недостатки на факультете были выявлены и специально созданной комиссией по поручению ЦК КПСС. Заключительным итогом стало Постановление ЦК КПСС от 5 августа 1954 г. «О мерах по улучшению подготовки кадров физиков в Московском государственном университете», по которому для чтения лекций на факультете были привлечены академики И.Е. Тамм, М.А. Леонтович, Л.А. Арцимович, И.К. Кикоин, Л.Д. Ландау. Таким образом, комсомольская конференция, не являясь первопричиной, стала катализатором процесса, наметившегося на факультете еще за годы до этого.

Во *втором параграфе* рассмотрена ситуация на биолого-почвенном факультете МГУ в середине 1950-х гг. в связи с деятельностью «кружка сестер Ляпуновых». После августовской сессии ВАСХНИЛ и «Павловской» сессии АН и АМН СССР 1950 г. на биолого-почвенном факультете сложилась непростая обстановка. Многие преподаватели факультета, сторонники так называемой «формальной генетики» (или по другой терминологии «менделисты-вейсманисты-морганисты») были уволены, оставшиеся работать на факультете были вынуждены придерживаться официально провозглашенной «мичуринской» генетики. И если весной 1953 г. в научном мире появилась надежда на пересмотр решений августовской сессии 1948 г., то вскоре стало ясно – Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев поддерживает «народного» академика Т.Д. Лысенко с его грандиозными обещаниями решения многих проблем сельского хозяйства. В таких условиях осенью 1954 г. на квартире проф. мехмата А.А. Ляпунова возник домашний кружок по изучению основ

генетики. Свообразным центром кружка стали две дочери проф. Ляпунова – Елена и Наталья – студентки биофака МГУ. На этих домашних семинарах с лекциями выступали ведущие биологи-генетики – Д.Д. Ромашов, Л.В. Крушинский, Н.П. Дубинин, А.Р. Жебрак, Н.В. Тимофеев-Ресовский. Слух о существовании кружка дошел до парторганизации факультета, в результате чего 25 февраля 1956 г. состоялось общефакультетское комсомольское собрание, по времени совпавшее с докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС. Вероятно, именно этот факт помог избежать суровых наказаний участникам кружка, отделавшимися выговорами. После этого случая студенты биофака не предпринимают попыток создания кружков по изучению генетики, но это отнюдь не означало, что сторонников теории Т.Д. Лысенко стало больше. Часть студентов самостоятельно постигала научные знания, для чего регулярно посещала занятия МОИП, слушала лекции вне университета. Помимо научной работы активность студентов биофака была направлена на самодеятельное творчество и агитпоходное движение.

Третий параграф посвящен событиям на факультете журналистики в 1956–1958 гг., когда во многом под влиянием XX съезда комсомольцы IV курса решили провести собрание «О месте журналиста в общественно-политической жизни страны». В его ходе был поднят один из важных вопросов, волновавших студентов – уровень профессиональной и идейной подготовки молодых журналистов. Студенты попытались претворить обновленческий дух идей, прозвучавших в закрытом докладе Хрущева, восприняв их не как декларацию, а как призыв к реальным действиям. Подобные собрания прошли на других курсах, где были не только заменены составы комсомольских бюро, но и прозвучал призыв к замене декана. Закончилась инициатива студентов-журналистов после критики их действий со стороны руководства факультета и парторганизации также быстро, как и началась. Подобных попыток в дальнейшем на факультете не наблюдалось, в середине 1960-х гг. активность студентов-журналистов проявится уже вне стен университета.

В *четвертом параграфе* рассмотрено «дело» молодых историков, участниками которого являлись не только аспиранты и студент, но и

преподаватели исторического факультета МГУ. События, развернувшиеся на истфаке в 1956–1958 гг. среди проявлений оппозиционных настроений стоят особняком. И объясняется это не только широким кругом участников, но и тем, что по своему содержанию и формам это была нелегальная политическая организация. Исторический факультет, как впрочем, и факультет журналистики, относился к разряду «идеологических» факультетов, которым всегда уделялось пристальное внимание со стороны не только руководства университета, но и вышестоящих органов – РК ВЛКСМ, МГК и ЦК КПСС. Участники группы не только внимательно следили за происходившими процессами в СССР, странах народной демократии и Италии по материалам зарубежной печати, но и пытались составлять собственные теоретические работы. Более того, наряду с существовавшим ядром группы, происходило вовлечение в нее новых участников, делались попытки установления связей с польской молодежью, распространялись листовки с критикой политики Н.С. Хрущева и ситуации в стране. Все эти действия закончились арестом активных участников группы и судебными приговорами. По своим политическим взглядам участники «группы Краснопевцева» не шли дальше критики существующего положения страны и призывов к обновлению строя с возвратом к ленинским традициям. Это была «марксистская» группа, возникшая и действовавшая в духе нечаевских подпольных кружков.

Пятый параграф посвящен событиям мая 1956 г., когда в общежитии Стромьинского студгородка произошло из ряда вон выходящее событие – бойкот. Изучив причины возникновения, ход и последствия бойкота, диссертант пришел к выводу, что бойкот столовой имел объективное обоснование и был вызван реальными, существовавшими недостатками в бытовом обслуживании студентов. И поскольку руководством университета, партийной и профсоюзными организациями были допущены явные промахи в решении проблем студенческого быта (жалобы на некачественную работу столовой до их сведения доводились регулярно), то и наказания виновников событий свелись к порицанию бойкота как способа решения проблемы и проработкам на партийных и комсомольских собраниях.

В *шестом параграфе* рассмотрена общественно-политическая жизнь студенчества МГУ в первой половине 1960-х гг. Осуществленное исследование в рамках этого раздела подтвердило вывод диссертанта о разделении изучаемого периода на два этапа, где второй – с 1959 г. по середину 1960-х гг. отличается определенным спадом общественно-политической активности студентов. Во многом это связано с изменением социального состава студенчества. Этим объясняются большие затраты времени на учебный процесс: поступившим в университет «производственникам» приходилось восполнять имеющиеся пробелы в образовании и не отставать в учебе. Полюс студенческих выступлений на этом этапе сместился в сторону обсуждения вопросов культурной жизни, что само по себе является определенной характеристикой состояния советского общества и студенчества, как его составной части.

Во второй главе «Студенты Московского университета на уборке целинного урожая и стройках страны» рассмотрены новые формы общественной жизни студенчества – участие в уборке целинного урожая и первым годам существования студенческих строительных отрядов (ССО). Соответственно выделяются два периода: 1) 1956–1958 гг.; 2) 1959–1964 гг. В двух параграфах главы рассматриваются истоки появления этих студенческих инициатив, а также проблемы, с которыми приходилось сталкиваться студентам на каждом этапе, пути их преодоления и помощь в их решении со стороны руководства университета, ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, местных руководителей. Диссертантом сделан вывод о том, что существующие исследования не дают полной картины происходивших явлений, отличаются стремлением показать достижения, умалчивая об имевшихся недостатках (не только экономического, но и морально-психологического характера), как в организации молодежи на уборку урожая, так и в работе ССО.

Третья глава «Восприятие студенческой молодежью изменений в культурной жизни страны и самодеятельное художественное творчество» посвящена взглядам и восприятию молодежью МГУ новых явлений в

различных областях культуры, претерпевавшей изменения не только в выражении внешних форм, но и в идейном содержании.

В *первом параграфе* рассмотрено воздействие художественной литературы периода «оттепели» на студенческую аудиторию. Необходимо подчеркнуть возможность данного вида искусства, явления культуры влиять на массы общества. Простая форма в виде газетной или журнальной публикации, книги позволяет донести информацию до каждого человека. Появившиеся в этот период новые произведения, перепечатка давно неперездававшихся книг знакомили студенческую молодежь с неизвестными страницами литературного творчества. Все значимые явления, происходившие в литературе, находили горячий отклик в среде пытливей, мыслящей молодежи.

Второй параграф посвящен отражению взглядов молодежи в стенгазетах. Изученный материал позволяет сделать вывод о недооценке этого вида источников. Наравне с другими дошедшими до нас источниками (помимо собственно архивных материалов) – стихотворным, песенным, драматургическим творчеством, стенгазеты представляют интерес для современных исследователей ювенальной истории

В *третьем параграфе* рассматривается знакомство студенчества МГУ с советским и зарубежным изобразительным искусством, говорится о собственных живописных работах молодежи. Выявляются новые грани интересов и увлечения вузовских учащихся. В связи с открытием доступа к работам западноевропейского искусства, проведением зарубежных художественных выставок расширился кругозор студенчества. В условиях изменившегося политического климата возникла возможность иметь самостоятельное мнение по ряду вопросов в искусстве, ранее недопустимых в принципе. Понимание искусства происходило через его познание, а это стало возможным именно в период 1950-х – середины 1960-х гг.

Заключение. В исследуемый период произошла крайне резкая трансформация, изменение в содержании и формах выражения молодежью своих взглядов. Это связано с изменившимся политическим климатом, позволившим проявить большую свободу и раскованность в выражении своих

мыслей. Выступления на комсомольских собраниях и проводимых диспутах, впоследствии характеризующиеся как политические и носящие «антисоветскую» окраску, были направлены не на ломку существующего строя, партийно-государственной системы, а на их улучшение, реформирование. Участники крайней формы выражения протеста против ряда положений, прежде всего политической жизни страны, – неформальных политических кружков и групп, – обвиненные в ревизионизме, были объединены общими идеями.

В основе ряда студенческих выступлений находились вполне решаемые проблемы, заключавшиеся в неудовлетворенности студенчества низким уровнем преподавания общественных и специальных дисциплин, жилищно-бытовыми условиями, недостаточной информированностью по вопросам внутренней и внешней политики, работой партийной и комсомольской организаций, слабой связью руководства вуза со студенческой аудиторией.

Изученные материалы источников и литературы позволили реконструировать разностороннее восприятие молодежью крупнейшего советского вуза – Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова – многочисленных и разновеликих изменений в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества, происходивших в нашей стране в 1950-е – середине 1960-х гг.

Основные положения диссертации отражены автором в следующих публикациях:

1. Герасимова О.Г. Студенческие отряды МГУ второй половины 50-х – первой половины 60-х XX в. // Ломоносовские чтения 2004 г. К 250-летию Московского Университета. История Московского университета 1755–2004 гг. Материалы V Научных Чтений памяти профессора А.В. Муравьева. М., 2004. 0,5 п.л.
2. Герасимова О.Г. К вопросу об участии Московского университета в подготовке и проведении Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2005. № 1. 1 п.л. (Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).
3. Герасимова О.Г. Биофак МГУ 1950-х: «Дело сестер Ляпуновых» // Аспирант и соискатель. 2006. № 6. 0,3 п.л.
4. Герасимова О.Г. Литература «оттепели» и студенчество МГУ // Вопросы гуманитарных наук. 2006. № 6. 0,5 п.л.
5. Герасимова О.Г. 1956 год в истории страны: эпизод из университетской жизни (бойкот на Стромынке) // Платоновские чтения: материалы XIII Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 23–24 ноября 2007. Самара, 2007. 0,1 п.л.